

Фудзисаки Надэсико смотрела на спортивную площадку. Раньше при случайных встречах ей казалось, что Хосимура Цукими — всего лишь застенчивый и нежный юноша. Но сейчас на поле он полностью преобразился. Его свободный, стремительный бег был грациозным и лихим, а каждое движение ноги, каждый удар по мячу наполнялись силой — живой и ослепительный. Именно таким она и мечтала его увидеть.

Когда он заслонил её от летящего мяча, легкий ветерок донёс до неё слабый, нежный аромат юноши — точно такой же, какой она чувствовала, когда прижимала его к земле.

Надэсико слегка опустила взгляд, длинные ресницы её затрепетали, а в глубине души тихонько зародилось едва заметное волнение.

Ситуация в центре поля менялась с невероятной скоростью.

Сома Кукай улучил момент и сделал быстрый пас: белый футбольный мяч на низкой высоте быстро покатился по траве и точно приземлился прямо к ногам Хосимура Цукими.

Ни секунды не колеблясь, Хосимура Цукими резко рванулся вперёд, набирая скорость, и воспользовался тем, что защита чужих ворот зияла пустотой, изо всех сил вскинув ногу. Мяч внезапно взмыл в воздух, вычерчивая резкую и красивую параболу, миновал все преграды и, рассекая воздух свистящим звуком, снова без промаха влетел в сетку ворот!

— Второй гол!

Трибуны и поле пришли в абсолютное неистовство!

Товарищи по команде мгновенно обступили его, наперебой хлопая по плечам и восторженно выкрикивая поздравления, полные искреннего, невероятного восхищения.

Подбежав ближе, Сома Кукай яростно взъерошил его волосы, и его раскатистый смех прокатился по всей площадке: — Ну ты даешь, Хосимура! Скрывал свои таланты! Как же круто ты пробил этот мяч!

Хосимура Цукими слегка запыхался, на его щеках после физической нагрузки проступил легкий румянец, а на висках блестели капельки мелкого пота, но улыбка оставалась такой же сияющей и полной энергии.

Выпрямив спину и встречая всеобщие восторги, он горел взглядом, полным звёздного блеска: — Безоговорочная победа.

Лучи заходящего солнца скользнули по спортивной площадке, вытягивая тень юноши. Такая ослепительная, она падала прямо в глаза Фудзисаки Надэсико, которая тихо пробормотала: — Какое ослепительное зрелище...

Хинамори Аму тоже засмотрелась на него. Услышав слова Фудзисаки Надэсико, она озадаченно переспросила: — М? Надэсико, ты о чём?

Фудзисаки Надэсико пришла в себя: — Ни о чём, просто Цукими-кун невероятно хорош.

Хинамори Аму ответила с сияющими глазами: — Да-да! В обычной жизни в нём этого совсем не замечаешь!

Закончив играть, Хосимура Цукими принял из рук Фудзисаки Надэсико полотенце.

— Не думала, что Хосимура-кун умеет играть в футбол, — произнесла она.

Хосимура Цукими вытирал пот: — Ну, как-никак я наследник семьи Хосимура, приходится всему понемногу учиться. Мой младший кузен помешан на футболе, вот и втянул меня на какое-то время, — небрежно бросил он. На самом деле в прошлой жизни кузен поднял на смех девочку, которая хотела поиграть в футбол, и тогда он сам усердно потренировался некоторое время и просто в пух и прах разнёс этого кузена.

— Ты был очень крут, Цукими-кун, — продолжала хвалить его Фудзисаки Надэсико. Хосимура Цукими, столкнувшись с атакой похвал от своего кумира, бессовестно покраснел до самых ушей.

Тут же подскочила Хинамори Аму: — Точно-точно, Хосимура-кун просто в сухую разгромил Кукая, ха-ха-ха!

Советовавший рядом Сона Кукай возмутился и приобнял Хинамори Аму за плечи: — Это ещё что такое? Ай, Хинамори, какая же ты вредина! Может, хочешь со мной сыграть?

Хинамори Аму забарахталась: — И не подумаю! Я Хинамори, а не Аймори!

Немного попрепивавшись и потаскав друг друга за руки, ребята собрались идти домой. На поле какой-то мальчик посмотрел на Хосимура Цукими и горько усмехнулся про себя: — Выходит, у меня и правда нет никаких талантов... Надо стараться ещё больше.

Тренер тем временем громко зачитывал список игроков на следующий товарищеский матч по футболу: — Ямамото, Наката, Ито, Камияма, капитан Сона, защитник...

Когда все имена были названы, один мальчик опустил голову. Тренер с надеждой посмотрел на троицу, стоявшую неподалеку: — Хосимура-кун, не хочешь присоединиться к футбольной команде? Я очень на тебя рассчитываю.

Однако Хосимура Цукими холодно отказался: — Не хочу.

Тот мальчик с завистью посмотрел на Хосимуру Цукими: — Как же он крут... — а затем с чувством глубокой неполноценности опустил голову.

Эту сцену заметила стоявшая рядом Хинамори Аму: — Тот мальчишка...

Четверо ребят шли домой после школы. Сомы Кукай с сожалением произнёс: — Цукими, ты действительно не хочешь вступить в мою команду? Какая жалость.

Хосимура Цукими улыбнулся: — Нет, у меня и так дел по горло, к тому же я боюсь отобрать у тебя капитанское кресло.

Сомы Кукай тут же наградил его щелбаном по лбу: — Ах ты паршивец, прояви уважение к старшему!

Хосимура Цукими с жалким видом прижался к Фудзисаки Надэсико и Хинамори Аму и, молча, жалостливо посмотрел на них обеих.

Конечно же, Хинамори Аму тут же растаяла: — Ну надо же, Кукай, как тебе не стыдно обижать человека?

Фудзисаки Надэсико потрепала Хосимуру Цукими по макушке: — Вроде бы угрозы сотрясения мозга нет.

Хосимура Цукими спрятался за их спинами и показал Соме Кукаю язык. От этого у Сомы Кукай даже руки зачесались.

Немного попозже, побродив и пошумев вместе, Хинамори Аму попрощалась с остальными и пошла своей дорогой, помахав им на прощание рукой, а Сомы Кукай пригласил всех: — Обязательно приходите завтра посмотреть на наш матч!

Хинамори Аму скочила озадаченное лицо. Сомы Кукай тут же соорудил обиженную мордашку щенка: — В смысле?

Хинамори Аму моргнула: — Шучу я, шучу, завтра буду на месте.

Хосимура Цукими тоже кивнул: — Будем болеть за тебя, Сомы-сэмпай.

Фудзисаки Надэсико смотрела на них обоих: кажется, Аму и Цукими стали гораздо общительнее.

Увидев под мостом человека, который снова и снова пинал мяч, Ран восхищённо вздохнула: —

Это же Ямада-кун! Какой он работяга!

Хинамори Аму: — Он что, дурак? Его же всё равно не выпустят на поле.

Мики: — Пусть не играет, но продолжает тренироваться — это заслуживает уважения.

Все три чарля вместе с Аму тихонько ободрили Ямадо снизу: — Держись!

А стоявший за стеной Никайдо Ю презрительно усмехнулся: — Подбадриваете? Иногда даже упорный труд не приносит никаких плодов.

Из телевизора доносился голос учителя: — Гений рождается гением, а ты, ты и ты — все вы бездарности. Даже если за вами следуют Хранители Души, вы остаетесь бездарностями. Как ни старайтесь, бездарности никогда не победят гениев...

Ямада с унылым видом выключил телевизор и подумал: — Такой, как я... и есть бездарность.

Он протирал кроссовки, и по его щекам катились слёзы.

Под пристальным взглядом Никайдо, стоявшего внизу, Яйцо Души Ямады стало постепенно темнеть.

— Да уж, напрасные старания...

— Обед, приготовленный специально для господина Тадасэ!

Ямабуки Сая появилась во всей красе: — Стоит ему отведать это блюдо, как господин Тадасэ... влюбится в меня, ха-ха-ха! — она уже вовсе фантазировала о том, как Тадасэ отвечает ей взаимностью.

С этими словами она вихрем понеслась к Хранителям, неся роскошный обед, но едва добежала до двери, как окаменела. Обед Хранителей выглядел куда изысканнее её собственного, а Хотори Тадасэ восхищенно произнес: — Ого, неужели всё это приготовила Фудзисаки-кум?

Фудзисаки Надэсико лишь кивнула, продолжая попивать кофе, и предостерегла: — Хосимура-кун, ешь поменьше сладкого. Если будешь как Яя, у тебя появится кариес.

Хосимура Цукими, уже занёсший в рот очередную порцию молочного пирожного, замер и попытался оправдаться: — Это же молочное пирожное, а всё сахарное съела Яя!

Яя: — Какая ты хитрая, Цукими!

Под пристальным взглядом Надэсико Хосимура всё же с сожалением отложил пирожное: — Ладно-ладно, — и схватился за карри. Как же всё, что готовит Надэсико, вкусно!

Заметив впереди знакомый силуэт, Хинамори Аму оживилась: — Идут, идут!

Сома Кукай приветственно замахал всем рукой. Несколько фанаток Сомы Кукая подняли плакаты с поддержкой и заорали во всю мочь: — Великий Сомы Кукай, вперёд!

Фудзисаки Надэсико внезапно вошла в режим перевоплощения и крикнула Кукаю: — Ты чего творишь? С этой секунды выкладывайся по полной программе!

Хосимура Цукими с улыбкой наблюдал за Фудзисаки, у которой прорезался её истинный характер.

Хинамори Аму заметила запасного игрока — Ямамото, настроение которого было явно хуже некуда.

Никайдо Ю стоял на холме: — А футбол — штука энергичная, — пробормотал он, бросив косой взгляд на Ямамото внизу.

— Меня всё равно не выпустят на поле, так что победа или поражение нашей команды меня не касаются.

<http://bllate.org/book/19699/1937649>